

По дороге домой Цзян Цзиньцзинь уже не была так активна, как по дороге в бар. Она молчит, Чжоу Минфэн с ней не разговаривает, в машине сидят трое, но атмосфера такая же тихая, как на кладбище посреди ночи.

Цзян Цзиньцзинь заметила, что дорога становится все более знакомой, и кое-что вспомнила.

В нескольких сотнях метров от магазина она взяла на себя инициативу и попросила:

— Минфэн, ты можешь остановиться впереди? — не дожидаясь его ответа, она пояснила: — Я видела прогноз — в середине ночи дождь будет сильнее, и я вдруг подумала, что электрические ворота моего магазина не закрыты, а раз уж мы проезжаем мимо, можно и остановиться ненадолго. Я быстренько пойду закрою окна и двери.

— Хорошо, — кивнул Чжоу Минфэн и остановился перед магазином.

Цзян Цзиньцзинь открыла дверь машины. Пусть дождь и уменьшился, но ветер все еще был сильным, она с трудом раскрыла зонт и пошла к магазину.

Чжоу Минфэн, который не собирался выходить из машины, посмотрел ей в спину и, не зная, что придумать, тоже отстегнул ремень безопасности, вышел наружу и уверенным шагом направился за ней.

Цзян Цзиньцзинь очень удивилась, но все же великодушно уступила ему половину зонта. Они приблизились к магазину, Цзян Цзиньцзинь достала ключ, чтобы открыть дверь, вошла внутрь и включила свет. Она тут же увидела, что внутри уже просочилась дождевая вода, намочив угол картонной коробки, поставленной на землю, и у нее сжалось сердце:

— Не может быть, неужели материал промок?.. Эта мелочь не должна иметь значения, верно?

Быстрым движением она открыла картонную коробку, торопливо достала из нее доски и положила их на возвышение.

Увидев две доски с мокрыми следами по краям, она огорченно вздохнула и тихонечко взмолилась:

— Надеюсь, все обойдется, а то я еще две доски зря потрачу.

Все упирается в деньги.

Сейчас, когда она размышляла об этом, то приходила к выводу, что, наверное, если бы она не допустила этого красивого недоразумения, а сразу пошла бы в магазин и закрыла все двери и окна, то ничего этого не было бы.

Но в тот момент... Чжоу Минфэн понял ее превратно, машина была на улице... и что она могла сказать? «Извините, господин Чжоу, я не ищу вашего сына, я пришла закрыть дверь»?

Чжоу Минфэн осмотрелся и вспомнил, что как раз перед этим он сказал, что собирается выйти к машине, ее выражение тревоги и сомнения... что еще он не понял?

Он замер, а после беспомощно ущипнул себя за переносицу.

Цзян Цзиньцзинь закрыла окно и электрические ворота, а затем, отреагировав на то, что он как-то странно молчит, спросила:

— Что случилось?

Чжоу Минфэн своим обычным мягким тоном ответил:

— Уже поздно, давай вернемся.

— Хорошо, — согласилась Цзян Цзиньцзинь, не смог сдержаться и сладко зевнула: — Ах... Я действительно устала.

Эта ночь и правда была утомительной.

А виной тому внезапный ливень.

Вернувшись домой, Чжоу Янь сразу же отправился в свою комнату, а Цзян Цзиньцзинь почувствовала, что после долгого пребывания на улице ее тело все еще пахнет баром, поэтому она отправилась в ванную, чтобы принять душ. Зайдя в ванную, Чжоу Минфэн с интересом стал рассматривать хозяйскую спальню.

Когда он купил эту виллу, его брак с Чжун Фэй уже существовал только номинально — ни он, ни она не жили в этой спальне.

Позже, когда Чжун Фэй переехала отсюда, он, чтобы облегчить себе работу, стал жить во второй спальне рядом с кабинетом.

Эта спальня оставалась пустой до приезда Цзян Цзиньцзинь. И здесь повсюду виднелись ее следы.

Чжоу Минфэн обладал острой интуицией.

Нынешняя Цзян Цзиньцзинь показалась ему не такой, как раньше.

Слишком отличается.

Как два разных человека...

Чжоу Минфэн задумался о происхождении своего брака с Цзян Цзиньцинью.

Цзян Цзиньцинью с комфортом приняла горячую ванну, и, если бы не было слишком поздно, она бы захотела принять еще одну ванну: рядом с виллой есть природный горячий источник, который также является преимуществом застройщика. Те, кто в состоянии сделать это, могут напрямую подключиться к горячему источнику и наслаждаться горячей водой в течение 24 часов.

Она сомневалась, не иллюзия ли это, но, кажется, попав в книгу, ее кожа стала намного нежнее и даже без косметики цвет лица очень хороший.

Когда она вышла из ванной, на ее теле остался горячий воздух с ароматом розы.

Увидев Чжоу Минфэна, сидящего на диване и продолжающего читать книгу, она почувствовала восхищение.

Если она, как и он, посвящает большую часть своих мыслей работе, то почему бы ей не побеспокоиться о том, чтобы в будущем стать одной из тысяч богатых женщин?

Чжоу Минфэн не услышал ее шагов, но почувствовал ее запах. Он поднял голову, и в этот поздний вечер его приятный голос, похожий на чистый родник, приобрел хриловатые нотки:

— Карточка... экономка отдала ее тебе?

Цзян Цзиньцинью озадачилась:

— Какая карточка?

— Разве я не говорил тебе в день свадьбы, что деньги, подаренные гостями, экономка переводит на карточку? Эту карточку она должна была передать тебе.

Чжоу Минфэн прямо смотрел на нее, и его тон был таким же ровным, как если бы он обсуждал погоду.

Цзян Цзиньцинью замерла.

Подарочные деньги? Карточка?

Точно, она чуть не забыла! Когда выходишь замуж, гости дарят молодоженам деньги!

Но она не слышала, чтобы дворецкий говорил об этом.

Чжоу Минфэн улыбнулся:

— Забыла? — он тихонько рассмеялся: — У тебя всегда плохая память, экономка тоже могла забыть.

Цзян Цзиньцзинь была поражена этим большим пирогом, упавшим на нее с неба.

Да! Как и подарочные деньги, новенькая должна получить их.

Она подняла голову, и ее глаза ярко блестели, когда она, не скрывая радости, воскликнула:

— Я вспомнила, как только ты мне напомнил.

Чжоу Минфэн помолчал, а затем сказал, слабо улыбнувшись:

— Завтра я напомню об этом экономке.

Цзян Цзиньцзинь потеряла руки — друзья Чжоу Минфэна, должно быть, все богачи! Хозяйка дома, будучи женой богатого человека, не может быть настолько бедной, что у нее есть только двести тысяч юаней на черный день.

Она не стала бы просить денег, но и не стала бы отвергать их, если бы кто-то другой захотел дать ей немного.

<http://tl.rulate.ru/book/68641/3271433>